

УДК 316.811(470.6)

Е. М. Марченко**МАТЕРИНСТВО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья представляет собой попытку применения психоисторического метода и междисциплинарного подхода для анализа практик, восприятия и регулирования материнства в различных этноконфессиональных обществах Северного Кавказа. Используя понятие «материнство», автор исследует морально-этические и традиционно-правовые методы регулирования материнского поведения, выделяя общие и специфические приемы и практики, характерные для различных национальных тра-

диций региона. В статье рассматриваются факторы, обуславливавшие трансформацию традиционных методов и оценок материнства, определяются важнейшие направления эволюции исследуемого феномена.

Ключевые слова: материнство, традиционные общества Северного Кавказа, множественный (параллельный) уход, тугое пеленание, обычное право, бабка-повитуха, педиатрическая литература, младенческая смертность.

Е. М. Marchenko**MOTHERHOOD AS A HISTORICAL PHENOMENON IN THE CONTEXT
OF THE NORTH CAUCASUS: METHODOLOGICAL ASPECT**

The article is an attempt to apply psycho-historical method and an interdisciplinary approach to analysis of the practices of perception and regulation of motherhood in different ethnic and religious communities of the North Caucasus. Using the concept of “maternity” the author examines ethical, traditional and legal methods of regulation of maternal behavior, as well as allocates general and specific methods and practices which

were typical of different national traditions of the region. The article examines the factors contributing to the transformation of traditional methods and assessments of motherhood, and identifies main areas of the evolution of the phenomenon.

Key words: motherhood, traditional societies of the North Caucasus, multiple (parallel) care, tight swaddling, customary law, midwife, pediatric literature, infant mortality.

В условиях стремительно меняющейся реальности многие явления переживают стремительную трансформацию и переоценку. К примеру, материнство. Данный феномен, имеющий, безусловно, биологическую основу, долгое время считался внеисторичным и надсоциальным. Лишь напряженная и кропотливая работа исследователей различных направлений позволила продемонстрировать противоположное. Только во второй половине XX века было доказано, что роль заботливой и самоотверженной матери не всегда была обязательной в ролевом наборе женщины.

В целом проблема социальной обусловленности материнства, его историческая

эволюция представляет интереснейшее исследовательское поле, которое в отечественной науке еще не получило должной разработки. Между тем, как доказала в своих работах Н. Пушкарева, методологическая база для таких работ уже обеспечена [14; 15]. В её статьях не только проведен подробнейший историографический анализ проблемы, но также рассмотрены наиболее продуктивные подходы и концепции, некоторые из них уже нашли достойное применение на отечественном материале [18].

Однако примечателен тот факт, что в отмеченных историографических и методологических разборах обойден вниманием такой замечательный исследователь, как

Э. Эриксон, являющийся одним из ярчайших представителей психоисторического направления. Он, опираясь на обширный этнографический и исторический материал, разработал концепт «материнства» [20]. Последний включал в себя не только приемы ухода за младенцем, но и рычаги контроля за поведением матери со стороны общества. В итоге обеспечивалось воспроизводство членов общества, в полной мере удовлетворяющее требованиям конкретного социума. Обращение к опыту кросс-культурных исследований подтверждает отмеченный выше вывод. В рамках различных культур существуют совершенно разные традиции и приемы в области материнства, а вот единой стандартизированной модели выявить не удастся, что позволяет констатировать социальную и историческую детерминированность исследуемого феномена.

Особый интерес представляет обращение автора к отечественному материалу, на базе которого отмечаются следующие особенности славянского типа «материнства». Во-первых, широкая практика тугого пеленания младенцев, вырабатывавшая, по мнению исследователя, привычку к терпению, к чередованию периодов повышенной активности и глубокого покоя. Во-вторых, отмечается значительная роль «материнских фигур», в частности бабушек, часто заменявших матерей, в силу их глубокого вовлечения в семейный производственный процесс.

На наш взгляд, методика, предложенная автором, весьма продуктивна для изучения материнства как социального феномена и его исторической эволюции в таком своеобразном регионе, как Северный Кавказ. Так, к середине XIX века в регионе можно отметить формирование нескольких хозяйственно-бытовых типов (кочевой, горский и славянский), связанных с различными этническими традициями. Для всех названных типов можно выделить общие черты исследуемого феномена – высокий престиж материнства, узаконившего брак и обеспечивавшего его стабильность, являвшегося конечной целью брачного сожительства.

Кроме того, отмечается почти неограниченная женская фертильность и связанная с ней заметная роль бабки-повитухи в местных обществах, а также высокая детская смертность. Следующая характерная черта – широкое привлечение множественного и параллельного ухода за младенцем, при котором материнские обязанности сосредоточены между старшими и младшими женщинами большой патриархальной семьи. Это обеспечивало естественное воспроизводство материнства на индивидуальном и социальном уровнях. Вместе с тем в различных этнических традициях отмечаются схожие практики регулирования материнского поведения, включавшие аналогичные поведенческие и пищевые запреты, налагавшиеся на женщину и её семью. Сходны были и приемы родовспоможения, включавшие как рациональные приемы, так и элементы имитативной магии.

Характерно, что морально-этической базой для формирования и оценки материнства в традиционных обществах региона были религиозные воззрения, сформированные под влиянием религии и обычного права. Оценки и практики материнства среди калмыков проводились в соответствии с «Цааджин-бичик» (Сборник обычного права ойратских народов) [4], а буддизм привнес амбивалентное отношение к женщине-роженице [12; 17]. В среде славянского населения вплоть до 1917 года вопросы семейной жизни, в том числе в области материнства, регулировались церковным правом, в частности Номоконом (или Кормчей книгой), включавшим элементы Византийского светского права, работы отцов церкви, постановления церковных соборов и т. д. Примечательно, что у горцев семейные отношения и материнство регулировались в большей степени положениями адатов, нежели шариата [10].

Таковы были общие, статические черты традиционного типа материнства, сформировавшиеся в среде северокавказских народов к середине XIX века. К концу века можно отметить значительные динамические изменения, связанные,

прежде всего, с процессами модернизации, протекавшими здесь относительно активно. Так, сложившаяся практика кочевого материнства не соответствовала нуждам обществ, переживавших процесс оседания на землю и сталкивавшихся с воздействием славян-колонистов. Примечателен отход от практики многоженства среди кочевников-мусульман. Итогом стала стремительная убыль калмыцкого, туркменского и ногайского народов, усугубленная распространением социальных заболеваний (туберкулез, анемия, бытовой сифилис), араковарением, высокой детской смертностью и т. д. [1; 2, л. 23; 4, 144; 19, 211].

Среди славянского населения материнство трансформировалось довольно заметно под воздействием хозяйственных факторов. Во-первых, с подъемом хлебной торговли и «зернового бума» рубежа веков, значительно увеличилась степень вовлечения матери-казачки и крестьянки в домашнее производство, приводившее к вытеснению традиции длительного грудного вскармливания практикой искусственного кормления и раннего введения прикормов. Во-вторых, отмечался процесс распада большой патриархальной семьи, вытеснения её малой парной, в рамках которой трудно было обеспечить требуемый уровень заботы о ребенке без традиционного параллельного или множественного

ухода. Данные факторы приводили к росту младенческой смертности в сравнении с дореформенным периодом [3; 8].

Кроме того, с ростом городов и их социально-экономического значения отмечается формирование нового вида материнства, который определит дальнейшие пути модификации исследуемого института. Так в среде горожанок постепенно растет стремление и умение регулировать собственную фертильность. Отмечается практика привлечения для помощи при родах не традиционных бабок-повитух, а квалифицированных медицинских работников, в частности акушерок [16]. Функции социализации с семьи и матери перекладывались на школы и другие образовательные учреждения. В деле выхаживания и воспитания детей горожанки нередко обращались не к народной традиции, а к специальной педиатрической и педагогической литературе [см. 5; 9; 11]. Однако отмеченные факты бытовали скорее в виде тенденций, а их количественное и качественное превалирование было делом относительно далекого будущего.

В итоге, мы видим, что поликультурность Северокавказского региона наложила на традиции и практику в области материнства свой собственный отпечаток, таким образом, подтвердив вывод о культургенетической и социально обусловленной природе феномена, который имеет большие модификационные возможности.

Литература

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 10. Д. 382.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р. 1161. Оп. 1. Д. 460.
3. Бахутов К. Медико-топография и санитарное состояние города Ставрополя // Ставропольский текст: Описания, очерки, исследования: хрестоматия / под ред. К. Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005.
4. Бентковский В. Калмычка в физиологическом, юридическом и социальном отношении // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Ставрополь: Ставроп. губерн. стат. ком. 1869. Вып. II.
5. Ван-дер-Берн. Избежание материнства в связи с гигиеной брака с точки зрения современной медицины. СПб., 1909.
6. Вострикова П. А. Станица Наурская Терской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее – СМОМПК). Вып. 33. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1904.
7. Гергард А., Симон Е. Материнство и умственный труд / пер. с нем. М. Кучинского. СПб.: Тип. Мильштейна, 1907.

8. Гребенец Ф. С. Новогладковская станица в ее прошлом и настоящем // СМОМПК. Вып. 44. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1915.
9. Душа и тело ребенка. Уход и физическое воспитание от рождения до зрелости / под ред. Л. Д. Оршанского. М.: Современные проблемы, 1914.
10. Караулов Н. А. Основы мусульманского права // СМОМПК. Вып. 40. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1909.
11. Книга о ребенке. Коллективный труд специалистов по вопросам воспитания детей и уходу за ними / пер. с нем. под ред. д-ра Л. Г. Оршанского. Ч. 1–2. М.: Изд. В. М. Саблина, 1912.
12. Коваева Н. Х. Далеко от проезжих дорог // «Без них мы не победили бы»: воспоминания женщин-участниц Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства. М.: Политиздат, 1975.
13. Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Одесса: Типография Г. Ульриха, 1879.
14. Пушкарева Н. Л. Зарубежная историография «истории материнства» как проблемы социальной истории // Женщины в истории: возможность быть увиденными: сб. науч. статей / под ред. И. Р. Чкаловой. Вып. 3. Минск: БГПУ, 2004.
15. Пушкарева Н. Л. Материнство как социокультурный феномен: исследовательские подходы в психологии, философии и истории // Там же.
16. Стефанов Т. Город Ейск Кубанской области в историческом и этнографическом отношении // СМОМПК. Вып. 25. – Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1898.
17. Фарфоровский С. В. Народно-юридические обычаи туркмен Ставропольской губернии: этнографический очерк. Ставрополь: Электротпечатня Вайнבלата, 1910.
18. Черняева Н. Производство матерей в Советской России [Электронный ресурс] // <http://www.polit.ru/article/2004/10/14/chern/> (Дата обращения 12.09. 2014)
19. Щеглов И. Л. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. Сведения о хозяйстве оседлых и кочующих инородцев, русских крестьян и хуторян-овцеводов в Трухменской и Ачикулакской степи Ставропольской губернии. Т. 1. Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1910.
20. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Речь, 2000.